

Зак наступал, нанося серию ударов по нижней половине тела. Дзирт старался уклониться и сохранить устойчивое положение, но за каждым его движением следовал новый яростный выпад, и ему приходилось ограничиться глухой защитой.

Получалось так, что к Заку чаще были обращены эфесы, а не лезвия сабель Дзирта.

Низко присев, Зак попытался прорвать защиту. Ловким движением Дзирт скрестил свои кривые сабли, но тут же вынужден был выбросить их вперед, чтобы отбить не менее искусный выпад оружейника. Дзирт понял, что пойман в ловушку, и приготовился к новой атаке, – и тут Зак, перенеся всю тяжесть тела на отставленную назад ногу, внезапно нырнул вперед, нацелив острия обоих своих мечей в пояс противника.

Выругавшись про себя, Дзирт опустил сабли, скрестив концы буквой «V», чтобы таким образом отразить выпад учителя. Однако, перехватив оружие Зака, он почему-то замешкался и отскочил в сторону, получив при этом весьма болезненный удар по внутренней части бедра. В раздражении он бросил обе сабли на пол.

Зак тоже отпрыгнул назад. Учитель опустил мечи, на лице его было написано искреннее огорчение.

– Ты не должен был пропускать этот удар! – резко сказал он. Дзирт ответил:

– Отражение удара было неверной тактикой. В ожидании дальнейших объяснений Зак оперся на один из мечей. В прежние времена ему случалось ранить, а то и убить ученика за столь вызывающее поведение.

– Можно было, конечно, отбить твой выпад, но что бы это дало? – продолжал Дзирт. – При выполнении этого приема концы сабель оказались бы слишком низко, чтобы я мог напасть, и ты просто отступил бы назад!

– Но ты должен был отразить удар!

– И тут же получить новый? – возразил юноша. – Единственная выгода, которую дает отражение удара перекрестием вниз, это устойчивая позиция.

– Да, – согласился Зак, не вполне понимая, почему это не устраивает его ученика.

– Но вспомни свои собственные наставления! Ты всегда говоришь: «Каждое движение должно приносить преимущество», а подобное парирование удара не принесло бы его!

– Ты привел только начало моего наставления, – проворчал Зак, начиная сердиться. – Уж если ты его вспомнил, то скажи и вторую часть! Я говорил:

«Каждое движение должно приносить преимущество или, по крайней мере, не ухудшать положение». Перекрещивая оружие, ты отражаешь двойной удар снизу. Твой противник, применив или даже только попытавшись применить такой смелый наступательный прием, получает явное преимущество. Поэтому для тебя самое главное в такой ситуации – сохранить положение.

– Это неверная тактика, – упрямо повторил Дзирт.

– Подними свое оружие, – зарычал Зак, грозно двинувшись вперед.

Его ученик заколебался, и Зак выставил мечи вперед.

Быстро наклонившись, Дзирт схватил с пола сабли и выпрямился, готовый отразить удар, не зная, урок ли это или настоящая атака.

Оружейник яростно наседал, нанося удар за ударом и гоняя ученика по кругу.

Успешно защищаясь, Дзирт начал отмечать уже знакомую манеру: удары Зака шли снизу, что вынуждало отражать их, держа сабли эфесами вверх.

Юноша понял: Зак хочет доказать свою правоту не словами, а действиями.

Видя разъяренное лицо оружейника, он не знал, насколько далеко тот может зайти.

Если утверждение Зака окажется справедливым, означает ли это, что Дзирт получит очередной удар в бедро? Или, может быть, в сердце?

Удары сыпались сверху и снизу; Дзирт напрягся и выпрямился.

– Двойной снизу! – закричал Зак и послал мечи вперед.

Дзирт был готов к этому. Отбив удар скрещенным клинками вниз оружием, он самодовольно; улыбнулся, услышав звон, когда его сабли встретились с мечами нападающего. Дальше он стал работать только одной саблей, решив, что сможет отразить ею оба меча Зака. Освободив тем самым вторую руку, он попытался нанести ответный удар.

Как только Дзирт отвел в сторону руку, Зак разгадал его хитрость: именно такой уловки он и; ожидал от ученика. Он опустил на пол острие меча, который был ближе к рукояти единственного прикрывающего клинка Дзирта, и тот, пытаясь удержать сопротивление по всей длине блокирующей сабли, потерял равновесие. Ему удалось не упасть, хотя он уже коснулся каменного пола костяшками пальцев. Еще не веря, что Зак смог избежать ловушки, Дзирт попытался завершить свою блистательную контратаку. Чтобы вновь обрести равновесие, он сделал короткий шаг вперед.

Оружейник поднырнул прямо под замах сабли Дзирта и, повернувшись волчком, ударил его пяткой сапога сзади под колено. Не успев понять, что произошло, юноша плашмя растянулся на полу.

Зак резко остановился. Прежде чем Дзирт начал осознавать смысл его ошеломляющего маневра, оружейник уже стоял над ним, уперев острие меча ему в горло, так что выступила капелька крови.

– Хочешь еще что-нибудь сказать? – проревел Зак. Дзирт ответил:

– Это неверная тактика.

Зак засмеялся каким-то утробным смехом, отшвырнул в сторону меч и помог юному упряму подняться. Отстранив его от себя на длину вытянутой руки, он пристально посмотрел в его лиловые глаза. И подивился тому, как непринужденно ведет себя Дзирт, как ловко он держит сабли, словно они – естественное продолжение рук. Всего несколько месяцев обучения – и он уже успел овладеть почти всеми видами оружия из богатого арсенала Дома До'Урден. А эти сабли, излюбленное оружие Дзирта! Их изогнутые клинки удивительно подходили к стремительному стилю борьбы, выработанному молодым воином. С такими саблями в руках

этот юный дров, еще почти дитя, смог бы одолеть половину членов Академии!

Мурашки пробежали у Зака по спине при мысли о том, как великолепен будет Дзирт после нескольких лет тренировки.

Впрочем, не одни только физические способности и потенциальные возможности Дзирта До'Урдена занимали мысли Зака. Он давно уже понял, что внутренний мир юноши отличается какой-то природной чистотой и полным отсутствием злобы, не характерными для обычного дрова. И теперь, глядя на сына, Зак поневоле испытывал чувство гордости. Всем своим поведением юный дров подтверждал, что у него те же убеждения, те же моральные принципы – а уже само наличие моральных принципов так необычно для Мензоберранзана! – что и у него, Зака.

Дзирт тоже ощущал эту связь между ними, хотя и не осознавал, насколько противоречат их общие склонности недоброму миру темных эльфов. Он понимал, что «дядя Зак» не похож ни на одного из известных ему темных эльфов, хотя знал он только членов семьи да еще несколько десятков воинов из замка. Разумеется, Зак очень отличался от Бризы, старшей сестры Дзирта, с ее ревностной, поистине слепой преданностью таинственной религии Ллос. Само собой, Зак не был похож и на Мать Мэлис, которая никогда не удосуживалась поговорить с сыном, разве только если ей нужно было отдать какое-то распоряжение.

Зак был способен смеяться не только в тех ситуациях, когда можно позлорадствовать над чужими несчастьями (как это было принято у дровов). Он единственный из всех знакомых Дзирту дровов казался вполне довольным своим положением. Единственный дров, которого Дзирт видел смеющимся от всей души....

- Хорошая была попытка, – заметил Зак по поводу неудавшейся контратаки ученика.

- В настоящей схватке она закончилась бы моей смертью, – ответил Дзирт.

- Безусловно, – подтвердил Зак. – Именно поэтому мы и тренируемся. План у тебя был замечательный, расчет действий превосходный. Просто ситуация была неподходящая. И все же я утверждаю, что это была хорошая попытка.

- Но ты был готов к такому исходу? Зак улыбнулся и кивнул.

- Наверное, потому, что я уже видел этот прием в исполнении другого ученика.

- Против тебя? – спросил Дзирт, явно, огорченный тем, что кто-то еще додумался до единственного, по его мнению, в своем роде маневра.

- Не совсем, – подмигнул Зак. – Это был мой собственный ответный удар, такой же, как твой, и с тем же результатом.

Лицо юноши снова прояснилось.

- Мы с тобой одинаково мыслим, – сказал он.

- Да, – ответил Зак. – Только мой опыт значительно обогатился за четыреста лет практики, а ты не прожил еще и двадцати лет. Поверь, прилежный мой ученик: прием с перекрещенными клинками – верная защита!

- Возможно, – ответил Дзирт.

Зак едва удержался, чтобы не улыбнуться.

– Когда найдешь лучший ответный удар, испробуем его. А до тех пор – верь моим словам. Не сосчитать, скольких воинов я обучил: всю армию Дома До'Урден и еще в десять раз больше, когда был инструктором в Мили-Магтире. Я учил и Риззена, и всех твоих сестер, и обоих твоих братьев.

– Обоих?

– Я.... – Зак замолчал и с любопытством взглянул на Дзирта. – Понимаю, сказал он спустя мгновение. – Они не позаботились рассказать тебе.

Его ли это дело – рассказывать правду? А впрочем, верховную мать Мэлис это едва ли волнует; скорее всего, она ничего не рассказала сыну просто потому, что не считает историю смерти Нальфейна заслуживающей внимания.

– Да, обоих, – все же решил объяснить Зак. – Когда ты родился, у тебя было два брата: Дайнин, которого ты хорошо знаешь, и старший, Нальфейн, довольно сильный маг. Нальфейн погиб в сражении в ту самую ночь, когда ты появился на свет.

– В сражении с дворфами или зловредными гномами? – вскрикнул Дзирт, широко раскрыв глаза, как ребенок, который просит рассказать страшную сказку на сон грядущий. – Он, наверное, защищал город от жестоких завоевателей или от каких-нибудь чудовищ?

Нелегко было Заку смириться с искаженными представлениями, свойственными наивной вере. «Хороним молодых среди лжи», – скорбно подумал он, а вслух сказал:

– Нет.

– Значит, от каких-нибудь еще более злобных противников? От порочных эльфов с поверхности?

– Он пал от руки дрова! – сокрушенно произнес Зак и увидел, как погасли сияющие глаза ученика.

Дзирт резко откинулся на стуле, размышляя, что могло произойти. Заку мучительно было видеть смятение на юном лице.

– Война с каким-то другим городом? – угрюмо спросил Дзирт. – Я и не знал....

«Пусть будет так», – подумал Зак. Он повернулся и медленно пошел в свою комнату. Пусть Мэлис или кто-нибудь из ее приспешников разрушит эту святую невинную веру. А Дзирт с тех пор перестал донимать его вопросами, понимая, что тот разговор, как и тот урок, закончены. И еще он понял, что сейчас открыл для себя нечто очень важное.